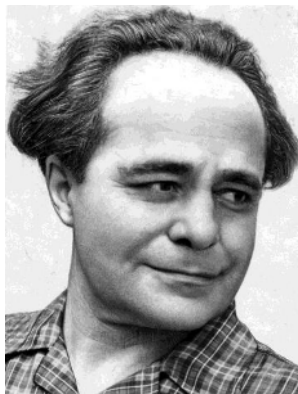

Ветлугин (Иост) Иван Матвеевич (1921–1999), поэт, фронтовик, журналист. Родился в алтайском селе Омутское. Жил в Новосибирске. Публиковался в журналах: «Октябрь», «Смена», «Огонёк», «Сибирский воин», «Сибирские огни». Поэтические сборники: «В одном направлении» (1950); «Бессонница» (1971); «Позднее свидание» (1977); «Долг» (1980) и др.

* * *

Еще безмолвную, сквозную,
степным открытую ветрам,
за фермой рощу молодую
морозец щиплет по утрам.
Еще нет-нет да в ночь неожиданно
озерной нашей Барабе
зима отчаянным бураном
напомнит гневно о себе.
Но после непроглядной ночи
ручьи опять всюду звенят,
и из готовых к взрыву почек
густой струится аромат.
И в пробудившихся просторах
за ближним ласковым леском
в цилиндрах тракторных моторов
уже рокочет вешний гром.

Поют жаворонки

Ты был в степи?

Неужто не был?

А я люблю простор степной,
из песен жаворонков небо
там тонко соткано
весной.

Восток едва от зорьки розов
иль день вошел уже в зенит,
вся высь журчит многоголосо,
переливается,
звенит.

И знаешь,
мне порой сдается,
что эту музыку, мой друг,
с густой росой,
с лучами солнца
в себя вбирает все вокруг.

Как светом
ею в посевную
с небесных круч облучено,
ложится в борозду сырую
литое хлебное зерно.

Созреет хлеб,
в разлив пшеницы
войдут комбайны,
и с утра
она вдруг снова повторится,
наполнит звоном бункера.

Под эту музыку
с рассвета
живу на поле до темна
и так привыкну к ней за лето,
что будто воздух —
мне она.
А первый снег
на землю ляжет,
засыплет летнюю красу,—
её с собой с притихших пашен
Я в город
в сердце унесу,
и там я жаворонков в небе
услышу в свисте зимних вьюг...
Нет, ты в степи
напрасно не был,
ты потерял так много, друг!

* * *

Неужто я мыслю и мелко, и узко,
и сам — словно в тесной реке на мели,
и мне не по силам такая нагрузка,
что время взвалило на плечи мои?!
Сменить образ жизни трудней, чем одежду,
и то, что любил ты, — нельзя за порог,
так, может, сидеть и лелеять надежду,
что будет поменьше забот и тревог?!
А может, пора примириться с нагрузкой,
удариться в труд, засучив рукава,
как в пляс ударяются с лихостью русской —
эх, ёлки-метёлки, трава-мурава!